

Цзян Руолан собиралась поднять голову, но Сянь Чжихао крепко прижал ее голову к своей груди.

Поскольку фотографии были выброшены, ей не было смысла прятаться. Однако реакция старика была такой, словно он уже знал об этом. Если бы старик об этом беспокоился, он бы уже давно об этом подумал!

Цзян Руолан вдруг вспомнила, что в доме было несколько черно-белых фотографий, на которых две женщины ели за столом с группой людей. Она только взглянула на них и вспомнила, что Цуй Люсянь упоминала ее мать и Цзя Чжэньжэнь, поэтому ей захотелось посмотреть на них еще раз.

Однако Сянь Чжихао крепко держал ее голову, не позволяя смотреть куда-либо еще.

"Пока ты не увидела истинное лицо Цуй Люсянь, в душе ты все еще относишься к ней предвзято".

Слова Цзян Ицзюнь были резкими, но Старик не стал их опровергать. Он просто посмотрел на Цзян Руолан и вздохнул: "Избалованная девочка, дедушка был неправ".

Цзян Руолан наконец подняла голову, но не стала смотреть на фотографии, а посмотрела на серьезного старика, думая, что он очень стар, но извиняется перед ней по такому пустяковому поводу.

Цзян Руолан не могла не улыбнуться: "Дедушка, я понимаю. Это не так уж важно, потому что ничего не случилось. К тому же, теперь, когда я могу считаться сокровищем в твоём сердце, мне этого достаточно".

Старик кивнул: "Хорошее дитя, в будущем дедушка больше не будет верить слухам о тебе".

С этими словами Старик Сянь повернул голову и посмотрел на бледнолицую Цуй Люсянь. "Особенно когда слухи исходят от Цуй Люсянь! Дедушка слишком долго позволял тебе жить на свободе без всякого наказания! Ты действительно не знаешь, что для тебя хорошо! Хочешь ли ты, чтобы семья Сянь прогнала тебя, или ты хочешь собрать вещи и уйти сама!"

Цуй Люсянь на мгновение замолчала, изо всех сил стараясь выглядеть спокойной. Она стиснула зубы и вдруг холодно посмотрела на Цзян Руолан, которую обнимал Сянь Чжихао. "Ты!

Твоя мать, Чжоу Цинлин, такая же, как Цзя Чжэньчжэнь! Не думай о себе слишком высоко!"

Сказав это, она посмотрела на Сянь Чжихао с холодной улыбкой. "Также, Сянь Чжихао, ты точно знаешь, кто заставил Чжоу Цинлин совершить самоубийство. Я уже говорила тебе, что между тобой и Цзян Руоланом не будет ничего хорошего, а ты не веришь! Хахахаха! Использовать эгоистичные чувства, чтобы привязать женщину, которая имеет зуб на семью Сянь, какие у тебя намерения?"

"Цуй Люсянь!" Не дожидаясь слов Сянь Чжихао, Старик вдруг закричал: "Ты хочешь, чтобы все мои чувства к тебе все эти годы полностью исчезли за одну ночь, не так ли?!"

Цуй Люсянь пожал плечами и начал безумно смеяться: "Хахахахаха! Дедушка, я уже дошла до этой ступени. Какая разница, если ты начнешь меня ненавидеть. Это уже так, думаешь, меня это волнует?".

Цуй Люсянь вдруг с неожиданной быстротой опустилась на колени и достала фотографию из кучи фотографий, которую Сянь Чжихао пнул ногой. Она держала ее перед Цзян Руолань. "Смотрите! Это фотография Чжоу Цинлин и Цзя Чжэньчжэнь тех времен. Эти две женщины..."

Не успела Цуй Люсянь закончить фразу, как ее сердце внезапно замерло из-за спокойного, но угрожающего выражения лица Сянь Чжихао.

Цзян Руолан на мгновение опешила, но не рассердилась. Вместо этого она спокойно смотрела на Цуй Люсянь безразличным взглядом.

Цзян Руолан не обращала внимания на выражения Сянь Чжихао и Цуй Люсянь, она просто смотрела на фотографию перед собой. Две женщины на фотографии были Цзя Чжэньчжэнь и ее мать. Эти две женщины сидели за столом, их лица были сильно накрашены, а рядом с ними находился мужчина. Этим мужчиной был Сянь Цзянь.

Цзян Руолан знала об отношениях Цзя Чжэньчжэнь и Сянь Цзяня, но как ее мать могла иметь отношение к этим вещам?

Цзян Руолан была немного озадачена.

Она вспомнила, что только что сказала Цуй Люсянь, и подняла голову, чтобы посмотреть на нее (Цуй Люсянь).

Цуй Люсянь держала фотографию и не произнесла ни слова. Она просто смотрела на нее с угрожающим взглядом и дразнила Сянь Цзыхао, который стоял позади нее.

Цзян Руолан уже собиралась встретиться взглядом с Сянь Цзыхао, когда Цуй Люсянь, стоявшая перед ней, бросила фотографию на землю.

Ее красные глаза наполнились слезами, а на губах появилась ухмылка. Это была отчаянная улыбка на лице неудачника, готового пойти на компромисс.

Она была ледяной, наполненной ненавистью и нежеланием.

"Несмотря ни на что, я все равно проиграла". неожиданно спокойно сказала Цуй Люсянь. После этого она подняла голову и сжала кулаки по обе стороны тела. Она развернулась и пошла по коридору, направляясь к лестнице.

Цзян Руолан стояла на месте, не говоря ни слова, опустив голову и недоверчиво глядя на картину на полу.

В этот момент Сянь Цзыхао снова обнял ее и похлопал по плечу. "Руолан, не позволяй своим мыслям разгуляться".

Чжан Ань продолжал говорить: "Руолан, должно быть, была в шоке. Она только что слезла с балкона со своим большим животом. Чжихао, помоги ей. Пусть няня Чэн приготовит немного теплого сока и пусть она выпьет его, чтобы успокоиться".

Никто не заметил и не обратил внимания на Цуй Люсянь, которая собиралась уходить. Однако, когда Цуй Люсянь услышала всеобщее безразличие и внимание к Цзян Руолан, ее шаги прекратились. Когда Сянь Чжихао прошел мимо нее с Цзян Руолан на руках, Цуй Люсянь медленно подняла голову и посмотрела на фигуры перед ней.

"Я уже зашла так далеко..." Внезапно Цуй Люсянь открыла рот и сказала низким голосом: "Чего мне бояться?".

Как только она закончила фразу, Цзян Руолан остановилась на месте. Она нерешительно оглянулась на Цуй Люсянь. Она не понимала, что имела в виду Цуй Люсянь.

Может ли на этих фотографиях действительно что-то быть?

Пока она думала об этом, Сянь Чжихао успокаивающе похлопал ее по плечу. "Давай сначала спустимся. Не стой здесь. Стоять у лестницы небезопасно".

Цзян Руолан спокойно подумала об этом и кивнула, не говоря больше ничего.

Как раз когда они собирались спуститься по лестнице, Цуй Люсянь с холодным выражением лица внезапно побежала вперед. Воспользовавшись их неосведомленностью, она с силой толкнула спину Цзян Руолана руками и громко шипела, словно наслаждаясь чем-то: "Цзян Руолан, иди к черту!".

"Цуй Люсянь! Что ты делаешь?!"

Цзян Ицзюнь бросилась вперед, чтобы остановить ее, но было уже слишком поздно.

"Руолан!"

"Испорченная девчонка!"

Старик Сянь и Чжан Ань не могли не закричать в шоке.

"Ах!" Цзян Руолан не ожидала, что Цуй Люсянь будет в таком отчаянии. Сянь Чжихао нежно держал ее, и в этот момент она поскользнулась и упала с лестницы.

"Руолан!" раздался голос Сянь Чжихао, а через несколько мгновений послышался звон и тревожные крики.

"Хахахахахаха, Цзян Руолан, ты вынудила меня к тому, что у меня не было другого выбора. Ты тоже должна пойти и умереть! Иди в ад! Иди в ад!"

Цуй Люсянь стояла на лестнице и безумно смеялась, но ее глаза наполнились слезами.

И в этот момент Сянь Чжихао вдруг не обратил внимания на лестницу перед собой и рану на теле, которая вот-вот должна была затянуться. Он тут же бросился вниз, пока Цзян Руолан не упала на землю. Он схватил ее за руку и защитил ее своим телом, прежде чем они оба упали.

Однако они находились на втором этаже. В тот момент, когда он защитил ее, они оба неконтролируемо упали с лестницы. Сянь Чжихао пробормотал молитву под нос.

С другой стороны, Старик, бросив трость и бросившись вниз по лестнице, поразил всех. Когда они, обнявшись, падали, Старик заслонил их своим телом, сведя к минимуму их травмы.

"Папа!"

"Дедушка!"

"Ax!

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2535163>